

Лин Юэ вошла в общежитие со своим обедом и увидела Ле Чжи, сидящего с величественным видом.

"Что случилось с мастером?" Лин Юэ отложила обед и спросила, "Это потому, что вы плохо себя чувствуете?"

Ле Чжи покачал головой: "Все в порядке, могу я закончить то, что говорил тебе вчера?"

Услышав это, Лин Юэ кивнула, но выражение ее лица было немного неестественным.

Она повернулась, настороженно выглянула на улицу, и, убедившись, что там никого нет, достала из рукава маленькую фарфоровую бутылочку, и тихо сказала низким голосом: "Доктор в Юнчунтане сказал, что это лекарство помогает лучше всего... "

"Но господин..." Щеки Линъюэ становились все краснее и краснее, ее маленькие руки, казалось, некуда было положить, и она почесала голову: "Если, если Ваше Высочество действительно... Не могли бы вы спросить Юй, не лучше ли будет, если врач посмотрит?"

"Нет, у Вашего Высочества хорошее лицо".

Лин Юэ задумчиво моргнула и вздохнула в своем сердце. В особняке принца существует множество правил, но в прошлом эти служанки часто задавались вопросом, когда болтали...

У кого из мужчин в королевской семье Даци нет нескольких наложниц, чтобы разделить комнату, почему принц всегда один?

Оказалось... так оно и было.

Неожиданно, но кронпринцу приходится нелегко. У него уже есть проблемы с ногами, но он не ожидал, что в его теле есть скрытые проблемы.

К счастью, теперь у принца есть наложница. Принцесса похожа на фею и имеет доброе сердце. Она даже принимает во внимание достоинство принца и просит ее тайком купить лекарство.

Лин Юэ думал, что все наладится.

исследование.

Хуо Ду подкатил инвалидное кресло к окну, без выражения позволяя холодному ветру за окном обдуть его лицо.

Ань Сюань стоял перед письменным столом, нахмурившись. Прошло уже много времени с тех пор, как закончился его доклад. Его Высочество сидел вот так с суровым лицом, гадая, о чем он думает.

Он также был озадачен: что именно хочет сделать наследная принцесса?

Было очевидно, что кронпринцесса сдалась Его Высочеству раньше, так почему же она объединилась с Третьим принцем, чтобы убить Его Высочество? Но кронпринцесса не похожа на такую колеблющуюся особу.

Но если это правда, то, судя по характеру Его Высочества, ее не удержат до завтра...

А как же Цзинсинь?

В последние несколько дней он видел все больше улыбок на лице Цзин Синь, что гораздо лучше, чем когда он был мертв в Восточном дворце. Но если наследной принцессы больше нет, будет ли Цзин Синь продолжать возвращаться в Восточный дворец?

Подумав об этом, Ань Сюань немного обеспокоенно произнес: "Ваше Высочество, есть ли в этом какой-то секрет?"

Как только эти слова прозвучали, он почувствовал, что что-то не так, и поспешно добавил: "Этот подчиненный совершил ошибку".

Коляска Бай Юя повернулась, Хуо Ду слегка усмехнулся и посмотрел на Ань Сюаня.

В том году на ферме рабов Ань Сюань выделился из группы рабов-грешников, покрытых кровью, и был помилован.

Хуо Ду нашел его и попросил следовать за ним. Ань Сюань не сразу согласился. Хуо Ду увидел его беспокойство и спросил с улыбкой: "Чего ты хочешь? Я желаю тебе только одного".

Ань Сюань задумался на мгновение и сказал: "Есть одна девушка, которая сейчас беспомощна...".

За долю секунды Хуо Ду все понял.

У Ань Сюаня есть слабости.

Человеческое сердце непредсказуемо, и те, у кого есть слабости, более полезны.

За годы жизни в Восточном дворце Хуо Ду расставил слабые места по своему усмотрению. Что касается того, кто была эта девушка и какое отношение она имела к Ань Сюаню, он не стал проверять.

неважно.

Только когда несколько дней назад слуга из Восточного дворца устроил неприятности, он действительно привлек к этому человека, и Хуо Ду не знал, что этого человека звали Цзин Синь.

Очевидно, Ле Чжи тоже видел это, поэтому он специально перевел людей работать рядом с ним. Похоже, эта его принцесса умеет пользоваться сердцами людей лучше, чем он! Прошло всего несколько дней, а даже Ань Сюань, который всегда был холодным и неразговорчивым, сознательно не говорит за нее.

А.

"Спускайся."

Ань Сюань нахмурился и спросил, "Значит, с сегодняшним убийцей разобрались заранее?"

"Нет, пусть приходят". Хуо Ду скривил губы, но в его глазах не было улыбки.

Весь день оба были заняты своими мыслями.

До обеда Ле Чжи сидела за обеденным столом и думала о том, как она будет уговаривать людей прийти на задний двор, если Хуо Ду не придет на обед?

Как раз в тот момент, когда он об этом думал, из зала донеслось приветствие слуги. Ле Чжи показала свое лицо, улыбнулась и встала для приветствия. Она привычно подкатила инвалидное кресло к столу, а затем села рядом с Хуо Ду.

В зале стояла тишина, никто из них не разговаривал, только от блюд на столе шел пар. Ле Чжи взял ложку и налил себе и Хуо Ду по миске ароматного куриного супа.

Ле Чжи взял в руки куриный суп, слегка подул и сделал маленький глоток. Умами гриба мушмулы растеклось по супу, скользнуло в горло, теплое и ароматное.

"Играл ли Его Высочество в тот день "Песню Тан Сюэ"?"

Хуо Ду даже не поднял глаз, он лишь издал легкий гул.

"Может ли Ваше Высочество научить меня?" Ле Чжи отставил фарфорово-белую супницу и спросил: "Эта песня - любимая песня моей сестры".

"Хорошо." Хуо Ду положил серебряную палочку и посмотрел на нее: "Когда ты научишься?"

Ле Чжи поджал губы, а глаза У Ляна забегали, как бы размышляя: "Может, сегодня вечером? Может, пойдем на задний двор?".

На белоснежных щеках не было ни малейшей волны, как будто он действительно просто хотел научиться играть на флейте. Хуо Ду поджал губы, его глаза слегка опустились, скрывая грусть в глазах.

"ХОРОШО."

После ужина Лежи сам заварил чайник мятного чая, попутно насыпав в чайник все лекарства, которые принесла Линъюэ.

Ли Яо вошла в комнату с достойным выражением лица, она волновалась целый день, и ее веки постоянно подергивались. Она не знала, что задумал хозяин, но ей всегда было беспокойно. Она думала, что это должен быть какой-то опасный план...

"Все улажено?"

"Да, хозяин, не волнуйтесь". Ли Яо сказал глубоким голосом: "Слуги и Цзин Синь уже привели всех слуг в доме в западную комнату".

Ле Чжи улыбнулся и с облегчением кивнул. К счастью, Хуо Ду сказал, что распределение слуг в особняке может быть решено ею по своему усмотрению. Таким образом, она может заранее обо всем договориться.

И Ли Яо сегодня ничем не отличается...

После битвы хозяина и слуги Ле Чжи подумала, что если сегодня с ней что-то случится, то у нее будет способ спасти жизнь Ли Яо.

"Ладно, уже поздно, ложись и хорошенько отдохни".

"Ке Хай Ши..." Ли Яо прикусил губу и обеспокоенно сказал.

Ле Чжи встал и похлопал ее по плечу, чтобы успокоить.

Оставив Яо, Ле Чжи отсчитала время, почти наступило время Хай, она подняла чайник, глубоко вздохнула и решительно вышла...

Снаружи стояла тишина, никого не было, кроме стражников, которые наблюдали за ночью.

Ле Чжи прошла на задний двор, как и в тот день, Хуо Ду пришел рано. Она подошла к нему и поставила чайник на каменный стол. Как и в тот вечер, он сняла свой хлопковый плащ и положила его на колени Хуо Ду.

Затем она наугад взяла чашку и налила в нее горячий мятный чай.

Брови и глаза ее были мягкими, и она протянула чашку Хуо Ду.

Хуо Ду взглянул на нее: прозрачный коричневый цвет и аромат мяты были такими же, как и раньше. Он рассмеялся: "Опять отравили?".

"Он не отравлен". Ле Чжи изогнул губы и моргнул: "Но было добавлено что-то еще. Попробуйте, Ваше Высочество?"

Хуо Ду не ответил, он просто выпил весь чай с улыбкой.

Ле Чжи вздохнул с облегчением. Пообщавшись с ней последние несколько дней, я увидел, насколько горд и тщеславен Хуо Ду до мозга костей. Она намеренно сказала ложную правду, рассчитывая, что он выпьет ее с презрением.

"Принц Принцесса не хочет сегодня учиться играть на флейте, верно?"

Когда поднялся холодный ветер, Ле Чжи, сняв свой хлопковый плащ, осталась в одном лишь рюкзаке цвета снега. Она пожала плечами, потерла руки и спокойно села на каменный стул. Потом тихонько хмыкнула: "Вообще-то я хочу научиться, но боюсь, что сегодня уже слишком поздно".

"О?"

Ле Чжи поджала губы и честно ответила: "Разве Ваше Высочество уже не знает об этом?"

Услышав это, Хуо Ду поднял свои цветущие персиковые глаза и внимательно посмотрел на лицо Ле Чжи. К своему удивлению, он не смог разглядеть выражения ее лица.

Что именно она хочет сделать?

Согрев ладони, он увидел, что Ле Чжи держит его за руку.

Ле Чжи перевел взгляд на крышу позади Хуо Ду, и несколько теней медленно прощупывали ее...

Хуо Ду даже не повернул головы, выражение его лица было спокойным: "Князь-наложник подумал, что, держа Гу за руку вот так, группа отбросов на крыше может лишиться Гу жизни?"

Ле Чжи улыбнулся и покачал головой.

Темный стражник на карнизе прицелился в Хуо Ду из мощного арбалета и решительно нажал...

Серебряная стрела пронеслась по ветру, и Хуо Ду все еще чувствовал ветер стрелы, несмотря

на то, что он был позади него. В его глазах вспыхнула безжалостность, и он сосредоточил внутреннюю силу в ладони левой руки.

Видя полет серебряных стрел, Ле Чжи рассчитала время, встала и бросилась за Хуо Ду. Серебряная стрела прошла прямо через ее тонкое плечо, разбрызгав немного крови...

Ночь была слишком темной, и темный стражник на крыше, увидев эту сцену, подумал только, что Хуо Ду потянул Ле Чжи за собой и заблокировал для него стрелу. Они посмотрели друг на друга и поспешили прочь.

Все они знали, что наследная принцесса была человеком на вершине сердца Третьего Высочества, и теперь они не знали, как с ней покончить...

Серебряная стрела была отравлена!

Юбка Ру цвета снега окрасилась кровью, а Ле Чжи почувствовал резкую боль в правом плече.

Впервые в цветущих персиковых глазах Хуо Ду промелькнуло удивление и недоумение. Он притянул собеседника к себе: "Ты понимаешь, что делаешь?".

"Конечно". Лицо Ле Чжи было бледным, а ее вишневые губы начали становиться пурпурными. Она успокоила дыхание: "Теперь от Вашего Высочества зависит, спасет меня Ваше Высочество или нет".

Хуо Ду видел ее лицо и знал, что яд на серебряной стреле был очень тяжелым, но он не стал беспокоить эту сумасшедшую женщину в данный момент.

"Следуйте за ней!" сказал он с мрачным лицом, "Я не смогу удержать тебя одну, если я калека".

Ле Чжи улыбнулся и слабыми шагами последовал за ним.

Толкнув открытую дверь аптеки, Ле Чжи последовал за ним, не в силах больше держаться, он присел на мягкий завал, чтобы отдохнуть.

Хуо Ду опирался на костыли, чтобы достать лекарства, но как только он взял первый пузырек с лекарством, от его тела исходило странное тепло. Он поднял глаза и уставился на человека на мягком обвале...

Как ты посмел отравить его?

Нет, не отравить.

Чтобы почувствовать реакцию организма, это лекарство должно быть...

В это время Ле Чжи тоже посмотрела на него, ее глаза встретились, она не боялась, а ее тон был невинным: "Я уже говорила Его Высочеству, что в чай что-то добавили".

Это не яд, это афродизиак...

Закончив говорить, она схватила серебряную стрелу на своем плече и выдернула ее, вытаскивая стрелу. Изначально рана была закрыта стрелой, и только кровоточила. Теперь же, когда стрела была вытащена, черная кровь из раны начала отчаянно литься, словно журчащая вода...

Хуо Ду только почувствовал боль между бровей, он отбросил фарфоровую бутылку в руке, подавил жар в теле, подошел к Ле Чжи, сжал ее подбородок холодными белыми пальцами, а затем поднял его вверх...

"Ты хочешь умереть, не так ли?"

Переместил кончики пальцев вниз, схватил ее за шею, чуть повернул...

"Зачем ты так много делаешь". Его голос был хриплым, "Я могу исполнить тебя".

"Конечно, Ваше Высочество". На лице Ле Чжи не было никакого испуганного выражения, вместо этого он улыбнулся и сказал: "В брачную ночь, если я не вернусь спать с Его Высочеством, я умру раньше времени?".

Хотя она никогда не практиковала боевые искусства, ее брат Хуанг научил ее оценивать стиль ладони. В брачную ночь, когда Хуо Ду собрал свою внутреннюю силу позади нее, она почувствовала это...

Глаза Хуо Ду застыли, а рука, державшая его за шею, немного ослабла.

В этот момент Ле Чжи схватил его за руку и притянул к себе, мягко повалив на пол: "Лекарство-афродизиак на теле Вашего Высочества всегда требует моего решения."

Хуо Ду беззлобно рассмеялся: "Не воспринимай себя слишком серьезно, в этом особняке много женщин."

"Да." Ле Чжи кивнул, "Но в это время все они находятся в доме на западе, так что для вашего королевского высочества уже слишком поздно".

Хуо Ду не ответил, а просто уставился в ее лицо.

По сравнению со свадебной ночью, она, похоже, сильно похудела. На его бескровных белых щеках, проворные лисьи глаза в это время тоже были грустными.

"Я так много сделал, и я даже не хочу умирать. Чего ты хочешь?"

"Его Королевское Высочество не любит, когда другие умоляют тебя". Ле Чжи была так зла, что задрожала: "Сегодня вечером, хотя я и замышляла против Вашего Высочества, я прочитала в книге, что мужчина всегда относится к своей первой женщине. Это будет впечатляюще, верно? Я надеюсь, что Его Королевское Высочество спасет жизнь моей сестры и освободит ее ради хорошей ночи".

"Хех." Всегда бледное лицо Хуо Ду начало краснеть, а его тело также было невыносимо горячим, "А как же Хуо Сюй? Не убивать же его?"

Ле Чжи улыбнулся, уверенный: "Его Королевское Высочество убьет его".

Убийца Хуо Сюя обязательно расскажет ему, что произошло сегодня ночью. Пока она будет умирать, Хуо Сюй обязательно свалит все на Хуо Ду. Такой лицемер, как Хуо Сюй, который гордился своей привязанностью, всегда будет убивать Хуо Ду, мстя за нее.

Как же Хуо Ду мог его отпустить?

Сегодняшний план, можно сказать, убивал трех зайцев одним выстрелом.

"Кстати, есть еще Ли Яо. Я пробовал, и он доступен. После моей смерти Его Высочество передаст ей письмо под вышитой подушкой в спальне, и она последует за Его Высочеством. Надеюсь, Его Высочество будет хорошо относиться к Ли Яо, ведь он тоже несчастный человек". Пот капал со лба Ле Чжи, а рана на плече онемела от боли: "А Цзин Синь..."

"Заткнись!"

Хуо Ду не хотел больше ее слушать, ни одно слово ему не нравилось. Он поднял руку и толкнул Лежи, чтобы она легла на живот, и разорвал ткань на ее заднем плече, которое было рассечено стрелой.

Плечи уже были в крови.

Он втянул глоток холодного воздуха.

"Что?" Лежащая на животе особа явно не собиралась замолкать. Она сказала неторопливым тоном: "Вашему Высочеству нравится эта поза?"

Хуо Ду продолжал использовать свою внутреннюю силу, чтобы подавить лекарственные эффекты в своем теле, но эта особа, казалось, была не в ладах с ним и должна была дразнить его.

Он стиснул зубы: "Сумасшедшая женщина!"

<http://tl.rulate.ru/book/72434/2055542>